

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В. Г. Степанова,

доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук

В статье анализируются процессуальные особенности производства дознания в сокращенной форме, рассмотрены условия и основания сокращенного дознания, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

The article deals with procedural peculiarities of the conduct of investigation in the abridged form; describing its conditions and grounds. Some suggestions for the criminal procedure enhancement were made.*

Дознание в сокращенной форме является одной из форм дифференцированного уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования. По мнению большинства ученых, основным посылом законодателя при введении сокращенного дознания явилось достижение процессуальной экономии, совершенствование процедуры осуществления уголовного преследования с таким расчетом, чтобы создать, с одной стороны, оптимальные условия для ускоренного расследования преступлений и передачи дела в суд, с другой – сохранить установленные гарантии прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников процесса, расширение диспозитивных начал при реализации подозреваемым права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию [1].

Соответствуя общим правилам производства дознания, предусмотренным гл. 32 УПК РФ, производство дознания в сокращенной форме, тем не менее, следуя своему назначению как упрощенной форме предварительного расследования, предполагает наличие определенных, присущих исключительно ей условий и порядка производства. Так, производство дознания регламентируется новой гл. 32¹ УПК РФ, введенной в действие с 15 марта 2013 г. Федеральным законом № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. В соответствии с нормами данной главы дознание в сокращенной форме производится с обязательным соблюдением предусмотренных в ней отдельных оснований, условий, требований и сроков.

Для производства дознания в сокращенной форме необходимо одновременное соблюдение нескольких условий, а именно: уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

* Stepanova V. To the question of the conduct of investigation in the abridged form

подозреваемый должен признать свою вину, характер и размер причиненного вреда, не оспаривать правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; должны отсутствовать обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, предусмотренные ст. 226² УПК РФ.

Таким образом, в случаях, если в уголовном деле имеется основание – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, но отсутствует хотя бы одно условие, указанное в п.п. 1–3 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ, дознание в сокращенной форме не может осуществляться, и дознаватель не имеет права выносить постановление о начале его производства. Отсутствие письменного ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме также препятствует производству дознания в рассматриваемой форме.

Закрепление правовой нормы ст. 226¹ УПК РФ, предусматривающей условия производства дознания в сокращенной форме, вызывает ряд нареканий со стороны как ученых-процессуалистов, так и практиков [2]. Суть их возражений заключается в следующем: допущение производства сокращенного дознания лишь по уголовным делам, подследственным органам дознания и возбужденным в отношении конкретных лиц, в значительной степени выхолащивает идею сокращенного производства в уголовном процессе. Так, к примеру, А.С. Александровым и М.В. Лапатниковым высказывается мысль о расширении пределов сокращенного дознания и распространения возможности его производства на все преступления небольшой и средней степени тяжести независимо от деления на формы предварительного расследования. Представляется, что с учетом недостаточной апробации введенного института вопрос о расширении пределов его действия ставить еще рано, а высказанное авторами предложение об исключении положения закона с условием о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица поддерживается нами полностью. Данное положение уголовно-процессуального закона может в значительной степени снизить эффективность сокращенной процедуры дознания в силу низкой степени реализации правовых норм о возможности возбуждения уголовных дел в отношении конкретных лиц. Так, формализованность конструкции отечественного уголовного судопроизводства и влияние её на выбор формы возбуждения уголовного дела позволяют сделать вывод о целесообразности исключения требования о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица из положений п. 1 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ, заменив его указанием на факт установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за совершенное преступное деяние, а также наличие достаточных данных, дающих основания для подозрения конкретного лица.

К числу обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, главой 32¹ УПК РФ отнесены следующие:

1) подозреваемый является несовершеннолетним, т.е. к моменту совершения преступления лицо не достигло возраста 18 лет;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ, в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

5) лицо, подозреваемое в совершении преступления, не владеет языком, на котором в Российской Федерации ведется уголовное судопроизводство;

б) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме и заявляет ходатайство о продолжении дознания в общем порядке, установленном гл. 32 УПК РФ.

Отдельное внимание, как представляется, необходимо уделить позиции потерпевшего при решении вопроса о возможности производства дознания в сокращенной форме. Мнению потерпевшего законом придается значение одного из определяющих условий для принятия решения о переходе на сокращенный порядок досудебного производства. Не подвергается сомнению тот факт, что потерпевший как одно из наиболее заинтересованных в исходе дела лиц и как представитель стороны обвинения включен в число субъектов согласительной процедуры, в рамках которой вырабатывается решение о возможности производства сокращенного дознания. Весьма спорной представляется позиция отдельных авторов о гипертрофированном значении позиции потерпевшего и о том, что ныне действующая формулировка закона позволяет навязывать волю частного лица публичному органу и определять форму публичного производства по уголовному делу [3]. Договорной характер института сокращенного дознания, как представляется, должен предусматривать учет волеизъявления обеих сторон уголовно-процессуальных отношений.

Законодателем также в достаточной степени детально регламентирован порядок действий и принятия процессуальных решений, когда какое-либо из перечисленных в ст. 226² УПК РФ обстоятельств становится известным или возникает при производстве по уголовному делу в следующих ситуациях:

1) в случае установления обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке;

2) в случае установления обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, которые стали известны или возникли после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд, прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;

3) в случае, если обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 226² УПК РФ, становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

В перечисленных выше случаях о принятых решениях письменно уведомляются подозреваемый и его защитник, а также потерпевший.

В законе установлены фиксированные процессуальные сроки (периоды времени), служащие гарантией быстроты производства дознания в сокращенной форме, а также обеспечения прав обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя в данной стадии уголовного судопроизводства (ст. 226⁶ УПК РФ).

В этих целях закон в императивной форме закрепил требование о том, что дознание в сокращенной форме должно быть закончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

Из данного предписания закона следует, что в срок дознания в сокращенной форме не включается:

1) период времени с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного подозреваемого до начала его первого допроса и разъяснения ему права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме;

2) период времени (в течение двух суток) со дня, когда ему разъяснено право заявлять такое ходатайство и подавать его дознавателю в письменной форме;

3) период времени (24 часа), в течение которого дознаватель должен рассмотреть поступившее ходатайство, вынести постановление об его удовлетворении и о начале производства дознания в сокращенной форме.

В ч. 2 ст. 226⁶ УПК РФ предусмотрены основания, по которым срок дознания в сокращенной форме (15 суток) может быть продлен прокурором до 20 суток, а также порядок и срок представления прокурору постановления о продлении срока дознания в сокращенной форме до его истечения.

Таковыми основаниями являются все случаи, предусмотренные п. 1–3 ч. 6 ст. 226⁷ УПК РФ.

Решение дознавателя с ходатайством о продлении срока дознания в сокращенной форме оформляется постановлением, которое должно быть представлено прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения 15-суточного срока.

В случае если прокурором принято решение о продлении срока дознания в сокращенной форме до 20 суток, дознаватель в письменном виде уведомляет об этом подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя.

В законе не указаны сроки такого уведомления, однако в соответствии с общими правилами оно должно быть направлено этим участникам уголовного процесса в течение 24 часов с момента принятия прокурором решения о продлении до 20 суток срока дознания в сокращенной форме.

Срок дознания в сокращенной форме засчитывается в общий срок предварительного расследования в случаях, когда производство сокращенного дознания прекращается по основаниям, предусмотренным ст.ст. 226¹ и 226² УПК РФ, и производство по уголовному делу продолжается в общем порядке.

Представляется, что определенный законом срок производства дознания в сокращенной форме является разумным, оправдывающим цели введения данного института в уголовное судопроизводство [4, с. 124]. К настоящему моменту, когда функционирование института сокращенного дознания не прошло достаточного испытания временем, вполне оправданным является результат анкетирования дознавателей, продемонстрировавшим двойственную позицию относительно достаточности установленного законодателем десятисуточного срока, отведенного им фактически на доказательственную деятельность по уголовному делу [5].

При этом позволим себе не согласиться с мнением отдельных авторов, указывающих, что установленные законодателем положения о возможности продления сроков сокращенного дознания до 20 суток по истечении начального 15-суточного срока ущемляют возможности органов дознания в части производства расследования по делу [6]. вполне оправданным представляется закрепление норм ч. 2 ст. 226⁶, ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ в нынешнем виде, предусматривающем возможность продления сроков сокращенного дознания в целях устранения допущенных в ходе дознания нарушений лишь после выполнения всех необходимых следственных действий, достаточных для принятия решения о виновности в совершении преступления конкретного лица и составления обвинительного постановления. В противном случае аннулировалась бы сама идея сокращенного досудебного производства.

При характеристике особенностей производства дознания в сокращенной форме неизбежно встает вопрос о возможности и целесообразности применения мер пресечения в отношении подозреваемого. Необходимо отметить, что вообще вопрос о применении мер пресечения в рамках сокращенного дознания очень спорный. В классической протокольной форме подготовки материалов (возможно послужившей прототипом сокращенного дознания) их применение не предполагалось. Следует согласиться с А. В. Руновским, считающим, что «вполне разумным было бы... предусмотреть в законе необходимость перехода на обычное дознание в тех случаях, когда возникает необходимость в применении мер

пресечения» [4, с. 123]. По его мнению, попытка втиснуть в формат сокращенного дознания процедуры, связанные с мерами пресечения, избираемыми по решению суда, обречена на неудачу. Соглашаясь с автором, отметим, что действительно не представляется возможным для реализации применение мер пресечения, избираемых посредством проведения усложненной процедуры – по решению суда, с согласия прокурора, в силу ограниченности во времени. В связи с этим предлагаем дополнить редакцию ста. 226⁴ ч. 6 следующего содержания: «В случае необходимости применения мер пресечения, предусмотренных п.п. 5–7 ст. 98 УПК РФ, дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Руновский А. В. К вопросу о создании сокращенного дознания // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2011. № 6. С. 123; Григорьев Д.А. От протокольной формы досудебного производства до сокращенного дознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 54; Попов И.А. Дознание в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 20; Осипов Д. В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 193.

2. Александров А. С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12.

3. Григорьев Д.А. От протокольной формы досудебного производства до сокращенного дознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 54; Попов И.А. Дознание в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 20–21; Александров А. С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 13.

4. Аналогичное мнение высказывается и А. В. Руновским, утверждающим, что установленный законодателем «... срок вполне адекватен»: (Руновский А.В. К вопросу о создании сокращенного дознания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 124).

5. Согласно результатам анкетирования, лишь 45 % опрошенных дознавателей указали, что срок в 10 суток, установленный законом для производства дознания в сокращенной форме (до составления обвинительного постановления), является достаточным для установления всех обстоятельств, входящих в сокращенный предмет доказывания по рассматриваемой категории дел.

6. Александров А. С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 17.